Событие той ночи глубоко ранили Бай Сяня. Он даже не осмелился забрать свой телефон. Казалось, он уже подумывал о том, чтобы сменить номер, чтобы Хань Фэй больше не смог с ним связаться.

— Кажется, это телефон Deep Space Tech ограниченного выпуска, ты уверен, что собираешься выбросить его из-за видео внутри? — Хань Фэй не понимал. Если бы у него был новейший телефон Deep Space Tech, он бы так легко с ним не расстался. Он бы боролся за то, чтобы вернуть его обратно, даже если бы его украл призрак.

— На самом деле, мне он больше не нужен. — Бай Сянь сделал еще один шаг назад, когда Хань Фэй подошел к нему с телефоном. Когда он увидел, что держит в руках Хань Фэй, его лицо побледнело еще больше.

— Почему ты не оставил белые туфли полиции?

— Ты про них? — Хань Фэй развернул куртку убийцы, которой были прикрыты белые туфли.

— Я хочу изучить их получше.

— Изучить их? Боже мой, я видел актёров, крадущих реквизит со съемочных площадок, но я никогда не видел актера, крадущего улики с места преступления! Я думаю, тебе лучше оставить их полиции! — У Бай Сяня онемела голова. Как старший, он чувствовал, что несет ответственность за то, чтобы Хань Фэй больше не совершал ошибок. В конце концов, белые туфли были изъяты полицией в качестве вещественного доказательства.

Затем Хань Фэя и Бай Сяня отпустили. Когда они шли по коридору, освещенному полицейскими прожекторами, то столкнулись с охранником. Мужчина сидел на корточках в углу, одетый в форму, которая ему не подходила. Он выглядел потерянным.

— Этот человек достоин сожаления, его собственный брат солгал ему. — Хань Фэй намеревался поговорить с охранником, чтобы узнать его контактный номер. Он беспокоился, что белые туфли могут отомстить охраннику. Однако, прежде чем Хань Фэй приблизился, охранник молча встал. Он уставился на Бай Сяня за спиной Хань Фэя, а затем указал на него.

— Ты так похож на моего кумира, его зовут Бай Сянь.

Ранее охранник был слишком взволнован, чтобы заметить, что находится в компании большой знаменитости.

— Ты обознался. — Бай Сянь ускорил шаг и вылетел, как ветер.

— Меня зовут Хей Инь.

Хань Фэй и Бай Сиань вернулись к машине. Бай Сянь посмотрел на парня, сидевшего на пассажирском сиденье. Он самоуничижительно рассмеялся.

— Действительно, не каждый может быть героем, я думаю, мне следует остаться актером. Теперь, мне кажется, я понимаю, почему тебя не волновали деньги и роскошь. — В индустрии развлечений каждый чувствовал себя так, словно был защищен внутри мыльного пузыря. Они парили в небе, но это также означало, что они оторвались от мира. Бай Сянь многому научился в ту ночь. Ему преподали несколько замечательных уроков. Он собирался поделиться с Хань Фэем ещё чем-то, когда последний внезапно протянул ему телефон.

— Что случилось?

— Режиссёр Чжан сделал вам 20 звонков, что мы должны ему сказать?

— Черт возьми! Я совсем забыл о нём! — Они быстро связались по видеосвязи с режиссером Чжаном. Они хотели включить полицейские машины, следовавшие за ними, в качестве доказательства, но как только звонок был подключен, суровое лицо директора Чжана заполнило экран.

— Это первый раз, когда мне приходится выходить на сцену, чтобы принимать номинации от имени актера, за всю мою режиссерскую жизнь. Где, черт возьми, вас носит?

Мы всё ещё в пригороде. Полиция только что прибыла.

— Тогда вам уже нет необходимости возвращаться. Мероприятие почти закончилось. Берегите себя. — Несмотря на то, что режиссёр Чжан был зол, он понимал ситуацию. Его слова, в конечном счете, выражали беспокойство. Честно говоря, режиссёр Чжан был одновременно зол и рад в тот вечер. Актёр, которого он воспитывал, был номинирован на множество наград, и это заставляло его гордиться собой.

Повесив трубку, Бай Сянь отвёз Хань Фэя домой. Когда он увидел, где живет Хань Фэй, он был потрясен.

— Хань Фэй, ты уже так много заработал, почему ты все еще живешь в этом месте? Я бы посоветовал купить себе дом в интеллектуальном городе. Это того стоит, независимо от того, планируешь ли жить там сам или ради инвестиций. — Бай Сиань был прав. — К тому же, ты теперь знаменитость. Для тебя слишком небезопасно оставаться здесь.

— Брат Бай, ты недооцениваешь этот район. — Хань Фэй вышел из машины.

— У тебя может быть система безопасности и защита фотонного компьютера, но за моим районом постоянно наблюдает полиция. Пока Бабочка всё ещё на свободе, это – самое безопасное место в Синь Лу. — С профессиональной улыбкой Хань Фэй попрощался с Бай Сянем.

Когда Бай Сянь уезжал, он подумал про себя:

‘У него такая простая жизнь, возможно, мне тоже следует стремиться к простоте’.

Хань Фэй поспешил домой еще до полуночи. Он посмотрел на настенные часы и вздохнул. Поев, приняв душ и приготовившись, Хань Фэй закончил, было уже почти за полночь. Он забрался в игровой центр.

— Больница пластической хирургии ищет следы Бабочки. Мне нужно завершить свой план до того, как они поймут, что Бабочка уже побеждена. — Надев шлем, Хань Фэй приступил к игре.

Ощущение сырости распространилось по всему его телу, даже просочилось в его душу. Когда город окрасился в красный, сознание Хань Фэя тоже истекало кровью. Кровь была не его, но она вытекла у него из-за спины.

Открыв глаза, Хань Фэй обнаружил, что стоит на том же месте, где и выходил из системы в прошлый раз. Он посмотрел на свои руки, и на его бледной коже не было пятен крови.

— Что это за кровавый мир, который появляется при входе в систему? Кажется, это он доступен только Неупоминаемым… — Услышав бормотание Хань Фэя, дверь гостиной открылась. Вошли Ин Юэ и Дрейк.

— Босс, вокруг Зиккурата появилось большое количество монстров, связанных нитями жизни. Похоже, они заметили отсутствие Бабочки. — Дрейк выглядел обеспокоенным. Им было нелегко найти безопасное место, но те продолжали пытаться все испортить.

— У монстров из больницы есть свои собственные жизненные нити, и, похоже, они сделали свой ход. — Хань Фэй взглянул на свои жизненные очки. Именно благодаря его мастерскому актерскому мастерству ему удавалось выглядеть таким спокойным, несмотря на то, что у него было всего 1 очко жизни.

— Подождите минутку. — Хань Фэй посмотрел на профиль своего персонажа. Когда он увидел, что на него наложено новое проклятие, в его сердце росло предвкушение. Он прокрутил страницу вниз. Благодаря работе, которую он проделал в реальной жизни с полицией, загробная карма Хань Фэя продолжала расти, теперь она составляла 101 балл.

‘Чтобы повысить уровень алтаря, мне ещё нужно иметь минимальную репутацию.’

Хань Фэй перешел на страницу репутации и заметил, что его репутация взлетела до 97 пунктов. Он понятия не имел, как его соседям это удалось. Казалось, что они выплеснули все негативные эмоции, которые таили в себе. Это вызвало у Хань Фэя дурное предчувствие.

‘Боюсь, что в будущем, всякий раз, когда я буду называть другим своё имя, толпа призраков будет выскакивать из засады’.

Однако у Хань Фэя не было выбора. Это было минимальное требование для повышения уровня алтаря.

‘Что касается простых Неупоминаемых, то все знают их имя, но никто не осмеливается упомянуть его… Думаю, теперь я понимаю, почему система предостерегает игроков от создания собственного алтаря до 30-го уровня.

— Как игрок ниже 20-го уровня, его имя теперь было известно бесчисленному количеству Задержавшихся Духов.

Хань Фэй вздрогнул при мысли о том, что Задержавшие Духи с ненавистью повторяют его имя.

‘Я не ожидал, что моя репутация распространится так быстро. Лучше предупредить своих соседей, они слишком хорошо поработали! Если так будет продолжаться и дальше, моя репутация скоро может достичь 200 пунктов. Особенно Большой грех, я должен вернуть его обратно!’

Выйдя из комнаты с Дрейком и Ин Юэ, Хань Фэй планировал отправиться на улицу Предков. В тот момент, когда его репутация достигнет 100, он мгновенно улучшит свой алтарь. Перед отъездом Хань Фэй нанёс визит женщине-прыгунье. Когда она пришла в себя, он пригласил ее пойти с ним на улицу Предков.

В обществе прыгуньи Хань Фэй чувствовал себя более непринужденно.

По пути туда Хань Фэй выполнил задание класса G. Хань Фэй выполнил все миссии, доступные в Зиккурате, но он всё ещё не мог достичь 20-го уровня. Парень добрался до улицы Зала

предков. Он вошел в зал в центре улицы один. Жильцы из Зиккурата охраняли дверь, все они ждали, когда Хань Фэй зажжёт алтарь.

http://tl.rulate.ru/book/61445/3468212